

На самом деле, мне предложили отправиться в Коноху?!Сомнения закрались в сердце Синь Юэ. В его воспоминаниях как будто не настало время экзамена Чуннина. Неужели планы Орочимару были перенесены?!Это плохая новость для Синь Юэ, так как это означает, что знакомый ему сюжет тихо меняется, и впереди его ждёт множество неизвестных переменных.После недолгих размышлений, Синь Юэ всё же спросил.— Орочимару-сама, с моей нынешней силой Шадоум сразу заметят моё присутствие в Конохе.Орочимару, услышав это, улыбнулся и объяснил.— Не переживай, я не прошу тебя умирать. На этот раз ты отправляешься в Коноху как представитель деревни Ниндзя Звука. Не волнуйся.— Ясно!Синь Юэ внезапно осознал, что, оказывается, Орочимару всё продумал заранее и, скорее всего, согласовал это с Туном Зангом. Несмотря на то что Орочимару много лет назад покинул Коноху, он продолжает поддерживать связь с Туном Зангом. А тот, потеряв свои глаза, людям с Риннеганом, явно испытывает ненависть.Синь Юэ не смог удержаться от едва заметной улыбки, когда вспомнил о глазах, присланных Туном Зангом. Хотя он провёл все эти годы в деревне Ниндзя Звука и не имел времени, чтобы тщательно изучить их, ему казалось, что с его голубыми глазами чего-то не хватает.— Realm, когда ты будешь в Конохе, кто-то позаботится о твоей интеграции в команду Какоши. Твоя задача отслеживать Наруту Узумаки и Саске Учиху, а затем ждать моих новых указаний, понятно?Орочимару продолжал своим хриловатым голосом.Слыша это, Синь Юэ solemnly кивнул, хотя в душе удивлялся тому, что его действительно включили в седьмую команду под руководством Какоши, что сигнализировало о том, что влияние Туна в Конохе значительно возросло.— Если всё ясно, то можешь убираться, готовься к отъезду через три дня.После слов Орочимару он больше не смотрел на Синь Юэ и снова погрузился в документы.Синь Юэ наклонил голову и, собравшись с мыслями, начал выходить, когда вдруг услышал слегка игривый голос Орочимару сзади.— Кстати, Realm, у того лорда в Конохе есть обида, будь осторожен.Синь Юэ растерялся, притворился, что не понял, что это значит, и несколько рассеянно кивнул, продолжая двигаться назад.Орочимару наблюдал, как фигура Синь Юэ постепенно исчезает, его золотые продолговатые зрачки мерцали, и никто не знал, о чем он думал.Спустя некоторое время, Синь Юэ, наконец, вышел из пещеры, ощутив на себе солнечные лучи, и не смог сдержать глубокого вздоха.В этой темной и влажной пещере большое и холодное чакра Орочимару вызывало у него дискомфорт, а вся серия искушений явно показывала, что после стольких лет Орочимару всё равно не верит ему.К счастью, Синь Юэ выглядел нормально, и у него не осталось следов.— Фух, впереди долгий путь.Синь Юэ не смог не вздохнуть, не зная, о чем он на самом деле думает: о предстоящей шпионской миссии в Конохе или о чем-то другом.Вскоре прошло три дня.Перед отъездом Синь Юэ лишь сообщил Джун Малу о своей предстоящей поездке в Коноху и, собравшись, отправился в путь.— Не думал, что спустя столько лет смогу снова вернуться в Коноху.Синь Юэ был немного тронут, ведь это был первый раз более чем за десять лет, когда он говорил вне Ниндзя Деревни, но понимал, что Орочимару не будет ему доверять.Печать небеса на его шее и тайные знаки, скрывающиеся в укромных местах, — это всё средства Орочимару для слежки за ним, и к ним следует относиться с осторожностью.Военная тактика — это такая вещь, на данный момент нет смысла об этом думать, нужно лишь терпеливо ждать подходящего момента, чтобы вырваться из контроля Орочимару.Синь Юэ глубоко вздохнул и, полон решимости, направился в сторону Конохи.....После долгого пути в полмесяца он наконец добрался до деревни Коноха.— Наконец-то пришёл...Смотря на огромные размеры и уникальную символику Конохи, усталое лицо Синь Юэ наконец обозначило улыбку, и он тихо пробормотал.— Кто это?!Когда Синь Юэ появился у ворот деревни, его сразу заметили двое полицейских Конохи, настороженно воскликнув.Синь Юэ не удивился, достал письмо из сумки и протянул его двум стражам.Это письмо — рекомендация, которую Орочимару получил от главы деревни Ниндзя Звука; оно подтверждало его личность.В то же время Синь Юэ внимательно смотрел на двух полицейских, стараясь не выдать своим поведением ощущений.Силы этих двоих должны быть лишь на уровне Чуннина, не превосходя специального Ниндзя, и ему без труда удалось бы справиться с ними в данный момент.Внимательно прочитав письмо, лица

стражей стали менее настороженными, но всё ещё присутствовала неуверенность — в конце концов, они не получили приказов о том, что кто-либо из других деревень появится. Когда два полицейских замялись, рядом появился человек в маске с изображением лисы. Увидев его, лица стражей сразу изменились на уважительные. — Лорд Туан Занг объяснил, его идентичность в порядке. Маскированный человек безразличным тоном передал указание Туна Занга, что, можно сказать, разрешило последние сомнения стражей. Слыша это, оба тут же кивнули, отступили назад и дали понять, что Синь Юэ может войти. Синь Юэ наблюдал за происходящим перед собой, и его лицо совершенно не изменилось. Он знал, что под маской скрывается, по всей видимости, корень под руководством Туна Занга. — Идите за мной. Маскированный человек лишь холодно бросил эти слова, прежде чем прыгнуть в определенном направлении. После небольшой паузы, размышляя, Синь Юэ сразу же последовал за ним. Спустя некоторое время он добрался вместе с маскированным человеком до здания, которое выглядело довольно обычным снаружи, но внутри представляло собой склад. — Доложите Тун Зангу, люди прибыли. Маскированный человек изменил свой привычно холодный тон на более уважительный по отношению к фигуре, погруженной в тьму. — Хорошо, можете идти вниз. После короткой паузы послышался равнодушный голос из темноты. Синь Юэ чуть прищурился, глядя на фигуру, знакомую ему из тени, которому только один человек может отдать приказ в темном отделе — Симура Тун Занг! Тун Занг медленно вышел из тьмы, открывая свое холодное лицо, правая половина которого была покрыта бинтами, взгляд его был невозмутимым, но он не произнес ни слова. Прошло некоторое время, прежде чем Тун Занг отвёл взгляд и заговорил медленно. — Не знаю, что замышляет Орочимару, но ради нашей дружбы за эти годы я помогу ему с этим, и мне все равно, что ты будешь делать. Синь Юэ молчал и оставался на месте с невозмутимым выражением. Вдруг, ранее ровный тон Тун Занга резко изменился, и огромная холодная чакра, очень похожая на чакру Орочимару, в[але разлилась вокруг. — Однако, если ты попытаешься сделать что-то, что может угрожать Конохе, тебе следует взвесить, сможешь ли ты вернуться живым, даже Орочимару! Тун Занг заметил, что Синь Юэ вызывает интерес, и больше не стал тратить слова, в итоге просто махнул рукой, сигнализируя корневому ниндзя отвести его. После того, как Синь Юэ вышел вместе с ниндзя корня, Тун Занг вернулся в тень и холодно промолвил. — О, Орочимару...